

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 22 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ДОМАХЪ ТРУДОЛЮБІЯ.

Мысль объ учрежденіи въ Екатеринославѣ дома трудолюбія, блеснувшая въ 80-тыхъ гг., чтобы потомъ надолго исчезнуть изъ общественнаго сознанія, начинаетъ снова пробуждаться въ немъ. Его Преосвященство епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій Сумеонъ, въ письмѣ отъ 21 декабря 1897 г. на имя редактора „Губернскихъ Вѣдомостей“, просилъ его напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ замѣтку о томъ, что лицо, пожелавшее быть неизвѣстнымъ, 20-го декабря передало Его Преосвященству 100 рублей на устройство дома трудолюбія въ г. Екатеринославѣ; что, вполне сочувствуя этому дѣлу, Его Преосвященство приноситъ глубокую благодарность неизвѣстному благотворителю за его пожертвованіе на такое святое дѣло, какъ учрежденіе дома трудолюбія (см. „Губернскія Вѣдомости“ 1897 г., № 278). Та-же мысль нашла просвѣщенное сочувствіе себѣ на страницахъ „Приднѣпровскаго Брая“: нѣкто г. Н., въ № 44 этой газеты, въ пространной и обстоятельной статьѣ убѣждаетъ гг. земцевъ въ необходимости учрежденія въ г. Екатеринославѣ дома трудолюбія, раскрывая предъ ними всю благотворность этого учрежденія. Въ № 80-мъ того-же „Приднѣпровскаго Брая“ г. И. Д. Яков-

левъ, въ письмѣ на имя редактора, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ высокой пользѣ домовъ трудолюбія вообще, и въ настоятельной нуждѣ для г. Екатеринослава въ этомъ учрежденіи, старается возбудить въ земскихъ дѣятеляхъ сознание необходимости для г. Екатеринослава дома трудолюбія. Свою преданность идеѣ домовъ трудолюбія г. И. Д. Яковлевъ засвидѣтельствовалъ еще и тѣмъ, что прислалъ на имя редакціи „Приднѣпровскаго края“ 100 рублей, предназначивъ ихъ въ пользу будущаго дома трудолюбія въ г. Екатеринославѣ. Такъ не богата литература вопроса объ учрежденіи въ г. Екатеринославѣ дома трудолюбія.

Изъ нея становится яснымъ одно, что благая мысль заронена въ общественное сознание города Екатеринослава, но будетъ-ли она воспринята имъ и дастъ-ли благіе результаты,—это остается неизвѣстнымъ. Но на этомъ не должно останавливаться: Трудъ сѣятелей далеко не исчерпывается засѣвомъ нивы: сверхъ этого, должно взборонить ниву, сдѣлать ее ровной и гладкой, удалить съ нея вредныя растенія, которыя могутъ заглушить не окрѣпшіе злаки, и т. п. Аналогичныя заботы долженъ нести и сѣятель на нивѣ общественнаго сознанія, которымъ является здѣсь печатное слово: не довольно бросить извѣстную идею въ общественное сознание,—необходимо позаботиться и объ улучшеніи условій ея привитія и роста, необходимо уложить ее въ общественномъ сознаніи такъ, чтобы она привилась къ духовному содержанію общества, органически слилась съ нимъ и, пройдя таинственную лабораторію человѣческаго духа, снова возникла въ сознаніи общества, но уже, какъ ясная, опредѣленная его мысль. Этого можетъ достигнуть только печатное слово, въ чемъ заключается его высокое преимущество предъ всѣми другими произведеніями человѣческаго духа: только печатное слово можетъ проникнуть въ тайни-

ки общественнаго сознанія, вложить въ него новую идею, примирить ее съ господствующими въ данный моментъ воззрѣніями общества, объединить мысли и чувства общества въ этой идеѣ и дать ей торжество въ жизни. Таково могущество печатнаго слова. Твердо вѣруя въ него, мы рѣшаемся подѣлиться съ обществомъ своими мыслями о домахъ трудолюбія: *оъ ихъ основныхъ началахъ и цѣли, о составѣ и устройствѣ.*

I.

Въ бесѣдѣ съ учениками о страшномъ судѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ даетъ намъ примѣръ христіанской благотворительности: „албаль я, и вы дали мнѣ ѣсть; былъ нагъ, и вы одѣли меня; былъ боленъ, и вы посѣтили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ“ (Матѳ. 25, 35—36). Христіанская любовь къ ближнему, по словамъ Иисуса Христа, состоитъ въ личномъ, непосредственномъ оказаніи ему помощи. Божественный Судія ставитъ въ заслугу праведникамъ ихъ *личные* подвиги состраданія къ *меньшимъ братьямъ*, выразившіеся въ посѣщеніи больныхъ и заключенныхъ, въ напѣтаніи алчущихъ и проч. Помощь *меньшимъ братьямъ* можетъ быть оказана различными способами, помимо личнаго служенія имъ; однако Иисусъ Христосъ желаетъ, чтобы послѣдователи Его помогали своимъ ближнимъ личнымъ участіемъ въ улучшеніи ихъ положенія: посѣтить больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ можно не иначе, какъ лично самому пойти къ нимъ. Очевидно, Божественный Законодатель спасительную силу благотворительности полагаетъ не въ матеріальной помощи ближнему, но въ томъ нравственномъ улучшеніи, которое соединяется съ оказаніемъ этой помощи для самого благотворителя. Посѣщая больныхъ и заключенныхъ, видя ихъ страданія, человекъ въ силу своего духовнаго родства съ ними научается *спо-*

страждатъ имъ. Страданія духовно обновляютъ человѣка и нравственно возвышаютъ его: при видѣ страданій ближняго мы невольно отвращаемъ духъ свой отъ этой юдоли плача и стenanій и устремляемъ его на небо, къ мѣсту нескончаемаго блаженства. И чѣмъ человѣкъ чаще переживаетъ эти моменты, тѣмъ рѣшительнѣе духъ его склоняется къ достиженію небесныхъ благъ и пронибается идеаломъ христіанскаго совершенства. Такова нравственно-усовершенствующая сила личныхъ подвиговъ христіанскаго служенія *меньшему брату*.

Воспитанный церковью въ духъ христіанской любви къ ближнему, русскій народъ усвоилъ и заповѣданный евангеліемъ способъ проявленія ея въ обыденной жизни—въ формѣ личной изъ рукъ въ руки благотворительности. На досугѣ мы готовы поговорить и поспорить о деморализующемъ вліяніи частной благотворительности, о вредѣ подачекъ нищимъ изъ рукъ въ руки и т. п., но когда спорящіе встрѣчаютъ на улицѣ протянутую къ нимъ „Христа ради“ руку, то можно съ увѣренностью сказать, что первое чувство, возникающее въ каждомъ изъ нихъ, это чувство состраданія къ страдающему *брату*. Забыты догадки и соображенія о томъ, какое ненадлежащее употребленіе можетъ быть сдѣлано изъ подаенія, какой при этомъ получится вредъ для получившаго его; забыты всѣ умные доводы противъ такихъ подаеній, какъ развивающихъ тунеядство и т. п., и первое движеніе—это движеніе къ просящей „Христа ради“ рукѣ, куда и опускается подаеніе. Когда мы видимъ утопающаго, то первое чувство, которое овладѣваетъ нами, это желаніе вытащить его изъ воды, не спрашивая, зачѣмъ и какъ онъ попалъ туда. Также непосредственно овладѣваетъ нами желаніе подать просящему „Христа ради“, не давая отчета, какое употребленіе онъ сдѣлаетъ изъ нашего пода-

янія, въ чемъ онъ отдасть отчетъ Тому, именемъ Котораго просить. Такъ понималъ русскій народъ благотворительность въ старину, такъ онъ понимаетъ ее и теперь, усвоивъ добрые взгляды и привычки старины. Любитъ ближняго, по понятіямъ древне-русскихъ благочестивыхъ людей—это прежде всего накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, пріютить бездомнаго, посѣтить заключеннаго въ темницѣ. Человѣколюбіе въ понятіяхъ древне-русскаго человѣка сливалось съ нищелюбіемъ. Значеніе милостыни полагалось не столько въ томъ, чтобы улучшить матеріальное положеніе нищаго, удѣляя ему частицу изъ своихъ имѣній, сколько въ томъ, чтобы, взирая на его нищету, страданія и слезы, самому *спостраждать* съ нимъ и въ этихъ страданіяхъ достигать идеала христіанскаго смиренія, нравственно совершенствоваться. Древне-русскій „христолюбецъ“ искалъ въ милостынѣ прежде всего удовлетворенія чувства состраданія къ ближнему и смотрѣлъ на нее, какъ на средство спасти душу. *Чѣмъ душу спасти, по чѣмъ въ рай войти?*—спрашиваетъ древне-русскій стихъ, *вѣтъ въ рай войти въ Душу спасти постомъ и молитвою, Въ рай войти святой милостыней**). *Нищій богатымъ питается, а богатый нищаго молитвою спасается*, говорили въ старину. Въ силу такого взгляда на благотворительность, нищенство въ древней Руси не считалось бременемъ для народа, экономической язвой его,—оно было дополнительнымъ актомъ богослуженія, практическимъ осуществленіемъ ученія Апостола, что *въ рай безъ дѣлъ мертвы*. Древне-русскій *христолюбецъ* находилъ нѣкоторый недочетъ въ своемъ нравственномъ содержаніи, если онъ не покрывалъ своего молитвеннаго подвига милостыней. Вотъ почему древняя

*) Безсоновъ. „Калѣки переходіе“ т. V стр. 202, *ibid* т. VI, стр. 70.

Русь особенно высоко цѣнила *личную* милостыню, при этомъ „*отай*“ даже отъ собственной „шуйцы“. Сами древне-русскіе цари подавали высокій примѣръ таковой милостыни: наканунѣ великихъ праздниковъ они рано по утрамъ тайно посѣщали тюрьмы и богадѣльни и изъ собственныхъ рубль раздавали милостыню призрѣваемымъ и заключеннымъ. Трудно сказать, сколько нравственного здоровья такая благотворительность вносила въ жизнь общества, такъ какъ никакими социальными мѣрками нельзя его измѣрить, но съ увѣренностью можно утверждать, что тѣ чувства челоуѣколюбія, которыми всегда отличался русскій народъ и которыя проходятъ чрезъ всю его исторію, сообщая ей характеръ исторіи гуманнѣйшаго въ мірѣ народа, — воспитаны въ русскомъ народѣ въ значительной степени на почвѣ его благотворительности, въ основѣ которой лежала христіанская любовь къ ближнему.

II.

Но по мѣрѣ того, какъ проникали въ жизнь древне-русскаго общества начала христіанской любви, выражаясь въ широкомъ развитіи частной благотворительности, на нивѣ Божіей выростали и плевелы — это нищѣ-*тунелдцы*. Между нищими скоро начинается образовываться типъ нищаго-*ремесленника*, т. е. челоуѣка, создавшаго въ выпрашиваніи милостыни ремесло. Легкій способъ наживы всегда служить приманкой для лѣнтяевъ, а тѣмъ болѣе, если онъ, какъ это обстоитъ въ частной благотворительности, не соединяется съ рискомъ подпасть законной отвѣтственности. И древне-русскій *христомолецъ*, при всемъ своемъ благодушіи и *нищелюбию*, часто отворачивался отъ протянутой къ нему руки и не хотѣлъ слушать обращеннаго къ нему призыва къ милосердію. Уже Стоглавъ (1551 г.), вообще проникнутый духомъ милосердія, нашелъ нужнымъ сдѣлать

такое постановленіе о попрошайкахъ-тунеядцахъ: „а что по міру скитаются, по городамъ, по улицамъ и по дворамъ и по деревнямъ черницы и черницы „строи“ и бабы... а ихъ изъ городовъ изгоняти бичьми, да прочіе страхъ иримутъ“ (Стоглавъ, гл. 74). Древне-русскій человекъ умѣлъ отличать настоящаго нищаго отъ нищаго ремесленника, и если къ первому онъ относился съ чисто евангельской любовью, подражая примѣру милосерднаго самарянина, то про втораго у него всегда было наготовѣ представленіе апостола: „если кто и не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (2 Солун. 3, 10). Итакъ, уже сознанію древне-русскаго человека предносилась мысль объ удаленіи изъ среды *нашей братіи* нищихъ тунеядцевъ-ремесленниковъ. По своему душевному складу древне-русскій *христомлюбецъ* не могъ позволить, чтобы хулилось имя Божіе, чтобы священнымъ, дорогимъ для него именемъ Іисуса Христа прикрывались низменныя цѣли наживы, и онъ приказывалъ нищихъ-тунеядцевъ „бичьми прогоняти“. Но, кромѣ появленія въ средѣ нищихъ-тунеядцевъ, нищихъ-ремесленниковъ, было другое обстоятельство, которое вынуждало древне-русскаго *христомлюбца* подумать объ устроеніи судьбы нищей братіи. Частная благотворительность, какъ дѣло личнаго настроенія человека, не представляла достаточной гарантіи въ такомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе нищей братіи: необходимо было перейти жъ мѣрамъ болѣе постояннаго характера и изъ частнаго добраго дѣла возвести благотворительность на степень общественнаго учрежденія. Возникла мысль объ общественной организаціи помощи бѣднымъ; эта мысль почти современна началу христіанства въ Россіи. Уже уставъ Владиміра въ числѣ учреждений подвѣдомственныхъ упоминаетъ „больницы“ *). О преп. Феодосіи Печерскомъ лѣтопись говоритъ:

*) См. сводная лѣтопись Л. И. Лейбовича, ст. 297.

„сотвори дворъ близъ монастыря своего и церковь возгради въ немъ святого первомученика Стефана, ту-же повемъ пребывати нищимъ и слѣпымъ и хромымъ и трудоватымъ (больнымъ), и отъ монастыря подавать имъ, еже на потребу, и отъ всего сущаго монастырскаго десятую часть давати имъ“ *). Достоинно примѣчанія, что организація общественной помощи на тѣхъ началахъ, на которыхъ она развивается въ наше время, ясно предносилась уму древне-русскаго человѣка, и русскимъ людямъ не было нужды ходить *за море*, чтобы позаимствовать оттуда идею домовъ трудолюбія, озабочиваясь устроеніемъ судьбы больныхъ, „блосныхъ“, прокаженныхъ и проч. *Въ* „Стоглавъ“ находить нужнымъ: „въ коемждо градѣ устроить богадѣльни мужскія и женскія, а тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихъ и *не могущихъ нигдѣ главы подклонити* устроить въ богадѣльняхъ пищу и одеждою, а боголюбцы милостыню и вся потребная приносятъ своего же ради спасенія... *а которые могутъ работати и они бы тружались и рукодѣліе дѣлали-бы и Богу-бы молилися* (Стоглавъ, гл. 73-я). Въ такихъ скромныхъ размѣрахъ предносилась уму древне-русскаго человѣка идея о домахъ трудолюбія. Ту же мысль яснѣе выразилъ Петръ I, постигшій своимъ гениальнымъ умомъ необходимость практическаго примѣненія ея въ своемъ государствѣ. Въ „*Инструкціи городovýmъ магистратамъ*“ 1724 г., указывая на сильное развитіе профессиональнаго нищенства и призывая городскіе магистраты къ борьбѣ съ нимъ, великій преобразователь писалъ: „понеже извѣстно, что многіе люди, *не имѣя и не желая никакихъ промысловъ, отчего пропитаніе себѣ могли имѣть, подати платить, ни того ради нѣкоторые въ самой бѣдности пребываютъ, нѣкоторые же*

*) Лѣтопись Нестора въ житіи Θεодосія *Προδοθη* *νεφρ* *Ο* *(*)* *ιν*

или наибольшее число въ гулякахъ обрѣтаются, отчего не другое что лучшее отъ нихъ быть можетъ, токмо пьянство и всякія непотребства, а потомъ воровство и разбои: того ради этакихъ весьма усматривать и какимъ возможно художествамъ и ремесламъ или работамъ понуждать, дабы такихъ людей отъ такихъ потребностей отвратить и удерживать, а ремесла и искусства умножать, и чтобы такіе гуляки подъ именемъ нищихъ весьма не шатались и праздны не были“. Екатерина II-я тоже ясно сознавала глубокое зло профессиональнаго нищенства и, желая отдѣлать истинно нуждающихся отъ тунеядцевъ, въ 1775 г. возложила на „*приказы общественного призрѣнія*“ заботу объ учрежденіи *работныхъ домовъ*: „дабы,—писала императрица,—работою доставить прокормленіе неимущимъ; какою же работою, сіе отдается на усмотрѣніе приказовъ (ибо не вездѣ одинаковы удобства бывають: въ Москвѣ каменья пилить, въ другихъ мѣстахъ готовить ленъ или прясть и т. п.), и понеже въ работныхъ домахъ всякій кормится своею работою, то и принимаютъ въ оныя совершенно убогихъ обоюго пола, кои работать могутъ и сами добровольно туда приходятъ (и кои не привязаны къ другой работѣ). Въ оныхъ домахъ даютъ имъ работу, а по мѣрѣ работы—пищу, покровъ, одежду или деньги, или же въ работные дома принимаютъ пристанища не имѣющихъ, кои присланы будутъ на время или навсегда какого ни на есть мѣста на то власть имѣющаго въ той губерніи“ *). И послѣ царствованія Екатерины II идея о домахъ трудолюбія неоднократно возникала въ сознаніи общества и въ законодательствѣ. Такъ, въ примѣчаніи къ 690 ст. Устава общественного призрѣнія изданія 1857 г. законодатель съ грустью замѣчаетъ, что въ *настоящее время существуетъ*

*) Приложение къ № 264 „Новаго Времени“ за 1896 годъ, стр. 1—2.

одинъ работный домъ въ Москвѣ... Прежде существовали подобныя заведенія еще въ Иркутскѣ и Красноярскѣ, но оба сіи заведенія закрыты въ 1853 году". Вотъ въ немногихъ словахъ исторія развитія идеи домовъ трудолюбія на почвѣ русской жизни. Неуспѣхъ, который при этомъ замѣчается, столько же зависѣлъ отъ общества, сколько отъ правительственныхъ органовъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, которымъ было поручено осуществленіе предначертаній высшей власти о домахъ трудолюбія. Тогдашнее общество, жившее въ тяжелой атмосферѣ, созданной крѣпостнымъ правомъ, преслѣдовавшее свои узко-экономическія интересы, не въ состояніи было проникнуться высокой важностью домовъ трудолюбія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ и сознательно придти на помощь правительству въ дѣлѣ устройства такихъ домовъ. Приказы общественнаго призрѣнія, на которыхъ лежали многочисленныя и сложныя обязанности (народныя школы, сиротскіе дома, богадѣльни, смиренныя дома и проч., находившіеся въ вѣдѣніи приказовъ), естественно не могли отдаться новому дѣлу, требовавшему энергіи и знаній. Переживъ безплодно цѣлыя столѣтія, идея домовъ трудолюбія только въ наше время, въ послѣднее 20-лѣтіе, начинаетъ осуществляться въ общественной жизни. Какъ-бы желая вознаградить себя за потерянные для святаго дѣла помощи бѣднымъ столѣтія, общество съ усиленной энергіей взялось за открытіе домовъ трудолюбія. По благому почину нашего прославленнаго и досточтимаго пастыря о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго), учредившаго въ 1882 г. въ Кронштадтѣ домъ трудолюбія, стали и въ другихъ городахъ открываться подобныя учрежденія. Въ 1886 г. были основаны въ Петербургѣ сразу два дома трудолюбія, въ 1887—въ Псковѣ. Въ періодъ времени съ 1888 по 1892 г. работные дома открылись въ

Смоленскѣ, Тамбовѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Орлѣ, Митавѣ и Ярославлѣ. Въ 1893 г. возникли подобныя заведенія въ Твери, Вильнѣ, Нижнемѣ, Варшавѣ, Гроднѣ, Рязани, Вяткѣ, Слободскомѣ, Елабугѣ, Кукаркѣ (слобода). Въ 1894 г. открыто было тринадцать домовъ трудолюбія: въ Москвѣ, Ковнѣ, Херсонѣ, Петербургѣ (новые два дома), Архангельскѣ (на средства протоіерея о. Іоанна Сергіева), Полтавѣ, Царицынѣ, Черниговѣ, Петрозковѣ, Люблинѣ, Воронежѣ и Самарѣ. Въ 1895 г. — въ Симбирскѣ, Калугѣ, Торжкѣ, Тулѣ, Кіевѣ (второй), Витебскѣ, Бѣломѣ (село Новгородской губ.), Плоцкѣ, Оренбургѣ, Царскомъ Селѣ. Но открытые до 1-го сентября 1895 г. дома трудолюбія дѣйствовали разрозненно; для окончательнаго торжества священной идеи христіанской помощи бѣднымъ недоставало центральнаго учрежденія, въ которомъ объединялась-бы дѣятельность домовъ трудолюбія, откуда она получала-бы высшее руководство. Такое учрежденіе дано волею попечительнѣйшаго о нуждахъ своихъ подданныхъ Государя, гуманнѣйшаго Монарха, Императора Николая II-го.

III.

1-го сентября 1895 г. съ высоты Царскаго престола раздалось слово отеческой любви и заботливости объ обездоленныхъ судьбою и терпящихъ крайнюю нужду русскихъ людахъ: „Въ непрестанныхъ заботахъ, гласить Царскій манифестъ, — о всѣхъ вѣрноподданныхъ нашихъ мы обратили вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта. Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ частнаго труда, какъ единственнаго залогомъ счастливой на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое

оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать приумноженію ихъ въ Имперіи. Любезнѣйшая супруга Наша Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, раздѣляя эти душевныя попеченія наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ наилучшему осуществленію предначертаній нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подѣ непосредственное свое попечительство“. Первымъ актомъ милости Государыни къ новому учрежденію было принятіе Ею предсѣдательства въ комитетѣ попечительства. На призывъ Ея Величества, обращенный къ русскому обществу въ словахъ, которыми была осчастливлена предсѣдательница Виленскаго попечительства дома трудолюбія: „Надѣюсь, что найдутся во всей Россіи просвѣщенные дѣятели, готовые самоотверженно служить дорогому Мнѣ дѣлу“, — откликнулась вся Россія. Надежды Государыни оправдались: всѣ начинанія попечительства встрѣчаются съ восторгомъ, и обильныя пожертвованія стекаются со всѣхъ концовъ обширнаго нашего отечества. Съ учрежденіемъ попечительства, идея домовъ трудолюбія поставлена на прочную почву и ей вполне обеспечено самое широкое развитіе. Чтобы дать понятіе о распорядкѣ жизни въ домахъ трудолюбія и о томъ, чѣмъ занимаются тамъ призрѣваемые, мы предложимъ читателю описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. *Кронштадскій* домъ трудолюбія, всецѣло обязанный своимъ устройствомъ о. Іоанну Сергіеву, въ настоящее время занимаетъ почти цѣлый кварталъ, имѣетъ 7 собственныхъ зданій, владѣетъ неприкосновеннымъ капиталомъ болѣе 300 т. рублей, и годовой оборотъ дома достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. При домѣ имѣются слѣдующія учрежденія: мастерскія — пенькощипная (въ ней въ

годъ работаетъ свыше 25 т. человѣкъ), сапожная (ежедневно обучается 15 мальчиковъ), швейная (даетъ работу, кромѣ женщинъ, 50 дѣвочкамъ), начальное народное училище (обучается до 200 дѣтей обоего пола), классы ручного труда (15 учениковъ), женскаго рукодѣлія (для 90—100 дѣвочекъ), рисованія, военной гимнастики, воскресная школа, народная бесплатная читальня (въ годъ посѣтителей до 10 тысячъ человѣкъ), книжная лавка (продаетъ до 5 тысячъ духовно-нравственныхъ книгъ), народная столовая (отпускаетъ свыше 200 тысячъ обѣдовъ, до 60 тысячъ—бесплатно), ночлежный пріютъ, богадѣльня, лѣчебница для проходящихъ, убѣжище для сиротъ (на 50 дѣтей), дневный пріютъ для дѣтей, дешевыя квартиры (на 15 семей). Кромѣ того, домъ выдаетъ денежныя пособія, одежду, прискиваетъ мѣста и вообще оказываетъ самую разнообразную помощь.

Въ мастерскихъ *Тамбовскаго* работнаго дома (осн. въ 1888 г.) готовятъ корзины, матрацы, ковры, лапти, щетки, бумажные мѣшки, производится расческа мочалы, чистка пера, ткуются полотенца. Въ 1894 г. въ домѣ нашли работу и пищу 25,524 нищихъ. Рабочіе получаютъ пищу и въ праздники. Рабочая плата достигаетъ 25—30 копѣекъ. Въ *Саратовскомъ* домѣ трудолюбія (осн. въ 1889 г.) имѣются слѣдующія мастерскія: тюфячная, обойная, портняжная, столярная, токарная, картонажная, футлярная и мастерская для изготовленія коробокъ изъ драни. Каждымъ производствомъ руководить особый мастеръ. Понедельная плата выдается въ размѣрѣ 10—20 к. Ежедневно работаетъ около 172 человѣкъ. Издѣлія дома продаются или въ разность, или въ собственной лавкѣ. Въ пекарнѣ выпекается въ день до 40 пудовъ хлѣба. Мука для хлѣба готовится на трехъ ручныхъ мельницахъ. Домъ

трудолюбія организуетъ вольныя работы, рекомендуетъ прислугу, исполняетъ подрядъ по расклейкѣ афишъ и объявленій. При домѣ имѣется дѣтскій ночлежный пріютъ, днемъ превращающійся въ школу. *) Изъ приведеннаго краткаго очерка внутренней жизни трехъ упомянутыхъ домовъ трудолюбія читатель легко можетъ усмотрѣть, насколько всесторонни задачи домовъ трудолюбія и какими способами онѣ достигаются. Дома трудолюбія обнимаютъ свою дѣятельностью всего человѣка: его нравственную и физическую природу. Они не только доставляютъ работу ищущимъ ея, питаютъ голодныхъ, даютъ кровъ неимущимъ его, но лечатъ также больныхъ духовно: пьяницъ, воровъ и т. п., приучая ихъ къ труду, который, какъ это всѣми признано, нравственно оживляетъ человѣка.

Не должно также забывать и того обстоятельства, что дома трудолюбія, доставляя бѣднымъ самую разнообразную работу, лишаютъ профессиональных нищихъ права извинять свое попрошайничество отсутствіемъ работы и, благодаря этому, способствуютъ уменьшенію нищенства, а вмѣстѣ съ нимъ и преступности. Вотъ почему насъ удивило сообщеніе въ № 44 „Приднѣпровскаго Брая“ за 1898 г. о томъ, что Екатеринославское губернскае земское собраніе въ декабрѣ 1897 г. постановило отклонить открытіе дома трудолюбія въ г. Екатеринославѣ, такъ какъ въ самомъ Екатеринославѣ и его окрестностяхъ находится много заводовъ и фабрикъ, гдѣ нуждающіеся могутъ найти заработокъ. Еще разъ повторяемъ, что дома трудолюбія предназначаются исключительно для физически-здоровыхъ людей, оставшихся безъ работы, а потому впавшихъ въ

*) Приведенныя свѣдѣнія о домахъ *Кронштадтскомъ, Тамбовскомъ и Саратовскомъ* относятся къ 1896 году и заимствованы нами изъ приложенія къ № 285 „Новаго Времени“ за 1896 г. *Авторъ.*

нищету,—въ составѣ городского населенія есть много истинно нуждающихся и по другимъ причинамъ. Выйдите на Екатерининскій проспектъ и присмотритесь къ нашимъ нищимъ, кто они. Дѣти отъ 7 до 12 лѣтъ; оставные солдаты, калѣки и, наконецъ, какъ говорятъ, „потерянные люди“, т. е. алкоголики, завсегдатаи „монопольки“, и такихъ значительное число. Все это элементы, выражаясь экономическимъ языкомъ, годные къ производительности, за рѣдкими исключеніями калѣкъ; но необходимо приложить къ нимъ руки: къ работѣ на заводахъ и фабрикахъ они неспособны, а дѣтей и законъ воспрещаетъ принимать на заводскія работы до извѣстнаго возраста; на поденныя работы ихъ также никто не принимаетъ, такъ какъ и здѣсь нуженъ здоровый работникъ; въ дворники, сторожа, лакеи не берутъ—вредитъ *соціальное положеніе*; по выраженію одного нищаго изъ образованныхъ, остается заниматься попрошайничествомъ. Въ этомъ случаѣ и оказаль-бы незамѣнимую услугу домъ трудолюбія: въ немъ нашли-бы работу всѣ названные „элементы“: кто клеилъ-бы коробки, бумажные мѣшки, кто расчесывалъ пенку, мочалу; одинъ занялся бы сапожнымъ ремесломъ, другой портняжнымъ и т. п. При любви и добромъ желаніи можно найти способы и средства, какъ помочь *меньшому брату*, и мы твердо вѣримъ, что духъ христіанской любви подвигнетъ Екатеринославское общество на святое дѣло—учрежденіе дома трудолюбія въ г. Екатеринославѣ.

Его Преосвященство, епископъ екатеринославскій и таганрогскій, Симеонъ, идя на встрѣчу благочестивымъ начинаніямъ состоящаго подъ Августѣшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, по почительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ и,

желая содѣйствовать скорѣйшему учрежденію въ г. Екатеринославѣ дома трудолюбія, приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ этому святому дѣлу, къ посильнымъ пожертвованіямъ. Уставомъ члены общества подраздѣляются: а) на почетныхъ, которыми могутъ быть лица, оказавшія обществу услуги выдающимися пожертвованіями или инымъ образомъ способствовавшія развитію дѣятельности общества; б) на дѣйствительныхъ, которые вносятъ въ кассу общества не менѣе *ста* (100) руб. одновременно или не менѣе *пяти* ежегодно, и в) на сореvнователей, вносящихъ въ кассу общества не менѣе *одного* (1) руб. ежегодно. Для открытія попечительнаго общества желательна наличность не менѣе 20—25 учредителей.

УСТАВЪ

попечительнаго общества о домѣ трудолюбія.

Попечительное общество о домѣ трудолюбія въ г. NN. находится въ вѣдѣніи попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Цѣль общества.

§ 1.

Общество имѣетъ назначеніемъ оказывать нуждающимся срочную, по возможности, недолговременную помощь, посредствомъ предоставленія имъ труда и пріюта впредь до болѣе прочнаго устройства ихъ судьбы—опредѣленіемъ къ постояннымъ занятіямъ, или помѣщеніемъ на постоянное призрѣніе.

§ 2.

Для достиженія этой цѣли, общество открываетъ въ гор. NN домъ трудолюбія, при которомъ имѣетъ право устроить

столовую, ночлежный пріютъ, ясли и другія, соотвѣтствующія назначенію общества, заведенія.

Составъ общества.

§ 3.

Членами общества могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоого пола, всѣхъ званій и состояній, за исключеніемъ учащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ и ограниченныхъ въ правахъ по суду.

§ 4.

Члены общества раздѣляются: а) на почетныхъ, которыми могутъ быть избраны лица, оказавшія обществу услуги выдающимися пожертвованіями, или инымъ образомъ способствовавшія успѣшному развитію дѣятельности общества, б) на дѣйствительныхъ, которые вносятъ въ кассу общества не менѣе 100 руб. единовременно, или не менѣе 5 р. ежегодно, и в) на сореvнователей, вносящихъ въ кассу общества не менѣе 1 р. ежегодно.

Средства общества.

§ 5.

Средства общества состояются: а) изъ членскихъ взносов; б) изъ единовременныхъ пожертвованій деньгами, или вещами; в) изъ % отъ принадлежащихъ обществу капиталовъ; 2) изъ доходовъ отъ продажи выработанныхъ въ домѣ трудолюбія произведеній; д) изъ доходовъ отъ чтеній, публичныхъ лекцій, концертовъ, спектаклей, танцевальныхъ и музыкальныхъ вечеровъ, базаровъ, выставокъ и т. п., устраиваемыхъ обществомъ; е) изъ сборовъ посредствомъ выставяемыхъ кружекъ; ж) изъ поступленій по сборнымъ книжкамъ, выдаваемымъ членамъ общества, и з) изъ случайныхъ и всякихъ иныхъ поступленій.

§ 6.

Денежныя средства общества подраздѣляются на капита-

лы: а) спеціальныя, образуемыя изъ пожертвованій, или отчисленій съ точно опредѣленнымъ назначеніемъ; б) запасный, на образованіе коего отчисляются изъ средствъ общества суммы по усмотрѣнію общаго собранія, и в) расходный, составляемый изъ всѣхъ поступленій, не подлежащихъ перечисленію въ спеціальныя, или запасный капиталы,

§ 7.

Капиталы спеціальныя и запасный обращаются въ государственныя, или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и хранятся въ государственномъ банкѣ.

Управленіе дѣлами общества.

§ 8.

Дѣлами общества завѣдываютъ: а) правленіе общества и б) общее собраніе его членовъ.

§ 9.

Правленіе состоитъ изъ (шести) членовъ, избираемыхъ на (три) года общимъ собраніемъ изъ числа членовъ общества; предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, казначей и секретарь правленія избираются членами правленія изъ своей среды (Члены правленія выбываютъ ежегодно по два: въ первые два года по жребію, а въ послѣдующіе по старшинству вступленія въ правленіе). Выбывшіе не лишаются права быть вновь избранными. На случай досрочнаго выбытія кого-либо изъ членовъ правленія, къ нимъ избираются общимъ собраніемъ (три) кандидата.

Примѣчаніе 1. Правленію предоставляется приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, лицъ, участіе коихъ въ занятіяхъ правленія можетъ оказаться полезнымъ.

Примѣчаніе 2. Члены правленія исполняютъ свои обязанности безвозмездно.

§ 10.

Къ обязанностямъ правленія относятся: а) попеченіе о

достиженіи обществомъ цѣли его и объ увеличеніи его средствъ; б) завѣдываніе домою трудолюбія и состоящими при немъ учрежденіями и установленіе порядка непосредственнаго управленія сими заведеніями; в) присканіе для призрѣваемыхъ въ домоу трудолюбія работъ на сторонѣ и опредѣленіе ихъ на мѣста; г) составленіе и представленіе на утвержденіе общаго собранія инструкцій для казначея и секретаря правленія; д) составленіе смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ и отчета за истекшій и внесеніе ихъ на утвержденіе общаго собранія, вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной коммисіи; е) разсмотрѣніе предложеній и заявленій членовъ общества; ж) предварительная разработка всѣхъ вносимыхъ въ общее собраніе вопросовъ; з) созваніе общаго собранія; и) представленіе на разрѣшеніе общаго собранія вопросовъ, выходящихъ изъ предѣловъ власти правленія и дѣлъ, которыя правленіе признаетъ нужнымъ внести на обсужденіе общаго собранія; і) исполненіе постановленій общаго собранія; к) ежемѣсячное или возможно частое свидѣтельствованіе суммъ и имущества; л) сношеніе съ подлежащими мѣстами и лицами и м) принятіе въ составъ общества членовъ дѣйствительныхъ и сореволюателей.

§ 11.

Для дѣйствительности засѣданій правленія необходимо присутствіе въ нихъ не менѣе (3) членовъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдательствующаго.

§ 12.

Дѣла въ правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, въ случаѣ равенства коихъ, мнѣніе предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 13.

Предсѣдатель правленія созываетъ членовъ въ засѣданія правленія, наблюдаетъ за порядкомъ въ засѣданіяхъ прав-

ленія, слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣлъ общества, за исполненіемъ его устава, а равно опредѣленій правленія и общаго собранія и подписываетъ всѣ исходящія отъ общества бумаги.

Примѣчаніе. Отсутствующаго предсѣдателя замѣняетъ товарищъ предсѣдателя.

§ 14.

Обязанность казначея и секретаря правленія опредѣляются инструкціею, издаваемою правленіемъ съ утвержденія общаго собранія.

§ 15.

Общее собраніе созывается однажды въ годъ для выбора членовъ правленія и ревизіонной комиссіи, для разсмотрѣнія и утвержденія смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ и отчета за истекшій и для обсужденія всѣхъ подлежащихъ вѣдѣнію общаго собранія вопросовъ; независимо отъ сего, общее собраніе можетъ быть созываемо по мѣрѣ надобности.

Примѣчаніе. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій общаго собранія, заблаговременно доводится до свѣдѣнія членовъ общества и мѣстнаго полицейскаго начальства.

§ 16.

Къ предметамъ вѣдѣнія общаго собранія относятся: а) избраніе почетныхъ членовъ; б) опредѣленіе размѣра отчисленій въ запасный капиталъ; в) утвержденіе инструкцій для казначея и секретаря правленія; г) утвержденіе смѣтныхъ предположеній на предстоящій годъ и отчета за истекшій; д) выборы членовъ правленія и ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ; е) разрѣшеніе вопросовъ о расходованіи запаснаго капитала, о приобрѣтеніи и объ отчужденіи недвижимаго имущества; ж) обсужденіе вопросовъ объ

измѣненіи устава общества; з) разрѣшеніе вопросовъ объ открытіи и закрытіи учрежденій общества и о прекращеніи его дѣятельности; и) утвержденіе предположеній правленія объ исходатайствованіи почетныхъ наградъ лицамъ, оказавшимъ обществу выдающіяся услуги; і) разрѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ, вносимыхъ на обсужденіе общаго собранія правленіемъ по непосредственному его усмотрѣнію, или на основаніи требованія членовъ общества.

§ 17.

Предсѣдатель общаго собранія избирается на каждое засѣданіе особо.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи общимъ собраніемъ отчета правленія, съ заключеніемъ по оному ревизіонной комиссіи, предсѣдателемъ собранія не можетъ быть избрано лицо, принадлежащее въ составу правленія, или ревизіонной комиссіи.

§ 18.

Правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются члены почетные и дѣйствительные. Члены-соревнователи имѣютъ лишь совѣщательный голосъ.

§ 19.

Общее собраніе считается состоявшимся, если ко времени открытія его придутъ въ засѣданіе не менѣе ($\frac{1}{4}$ части или 10) членовъ, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится за неприбытіемъ законнаго числа членовъ, то не позднѣе, какъ черезъ двѣ недѣли, для разрѣшенія тѣхъ-же самыхъ вопросовъ созывается новое собраніе, которое считается состоявшимся независимо отъ числа явившихся членовъ, о чемъ члены общества и предупреждаются въ пригласительныхъ повѣствахъ.

§ 20.

Рѣшеніе общаго собранія постановляется простымъ большинствомъ голосовъ, причемъ, въ случаѣ равенства ихъ,

голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ. Для разрѣшенія же вопросовъ о расходованіи запаснаго капитала, о приобрѣтеніи и отчужденіи недвижимаго имущества, объ измѣненіи устава, объ открытіи и закрытіи учрежденія общества и о прекращеніи дѣятельности общества требуется большинство ($\frac{3}{4}$) голосовъ.

§ 21.

Для повѣрки отчета правленія, равно суммъ и вообще всего имущества, общества, а также для рассмотрѣнія составленныхъ правленіемъ смѣтныхъ предположеній общимъ собраніемъ выбирается ежегодно ревизіонная коммисія, состоящая изъ (трехъ) членовъ и (двухъ) къ нимъ кандидатовъ. Званія членовъ правленія и ревизіонной коммисіи не совмѣстимы.

§ 22.

Всякое предложеніе или заявленіе, сдѣланное (почетнымъ или дѣйствительнымъ) членомъ общества, должно быть рассмотрѣно правленіемъ въ ближайшемъ его засѣданіи; предложенія или заявленія, сдѣланные не менѣе какъ (10) членами, по требованію ихъ, обязательно вносятся правленіемъ на обсужденіе ближайшаго общаго собранія.

Общія правила.

§ 23.

Статьями 444 и 445 уст. общ. призра. (св. закон. т. XIII, по изд. 1892 г.) опредѣляется зависимость общества отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 24.

На измѣненіе своего устава общество испрашиваетъ разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

§ 25.

Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 26. Общество имѣеть право приобретать и отчуждать недвижимое имущество.

§ 27. Все движимое и недвижимое имущество общества должно быть страхуемо отъ огня.

§ 28. Почетные члены и члены правленія получаютъ отъ общества особые билеты для предъявленія ихъ, въ случаѣ надобности, чинамъ полиціи, которые оказываютъ имъ возможное содѣйствіе.

§ 29. По подвѣдомственности общества попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, правленіе общества: а) представляетъ комитету попечительства годовые отчеты о дѣятельности общества и о состояніи его средствъ; б) внести на уваженіе комитета постановленія общаго собранія объ измѣненіи устава общества, независимо отъ сношеній по тому же предмету съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; в) испрашиваетъ указанія комитета по вопросамъ, вызывающимъ сомнѣнія, и г) входитъ въ комитетъ съ ходатайствами объ испрошеніи почетныхъ наградъ лицамъ, оказавшимъ обществу выдающіяся услуги (§§ 21 и 22 Высочайше утвержденнаго 1 сентября 1895 года положенія о попечительствѣ).

О закрытіи общества.

§ 30. Если общество закроетъ принадлежащія ему заведенія и прекратитъ свою дѣятельность, то весь принадлежащій ему денежный капиталъ и вообще, все его имущество поступаютъ въ собственность попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, которое въ предѣлахъ возможности, исполняетъ волю жертвователей.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— *Правила для священниковъ, на коихъ возлагается наблюденіе за бесплатными народными читальнями.*— Въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ опубликованы къ руководству и исполненію священниковъ слѣдующія, достойныя вниманія, правила для священниковъ, на коихъ возложено наблюденіе за народными читальнями, открываемыми комитетами попечительства о народной трезвости:

1) Наблюдающій за читальнею является главнымъ распорядительнымъ лицомъ въ отношеніи читальни,—главнымъ руководителемъ всего, что дѣлается въ ней на пользу народа; безъ вѣдома и рѣшенія его не можетъ быть пущена въ обращеніе ни одна книга, или повременное изданіе, не можетъ быть устроено въ читальнѣ ни одно собраніе, онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ читальняхъ не были въ обращеніи книги и повременныя изданія, не одобренныя высшею властію, и чтобы читальни не служили для посѣтителей оныхъ мѣстами для развлеченій, увеселеній и другихъ дѣйствій, чуждыхъ нравственному назначенію читаленъ или нарушающихъ въ нихъ должный порядокъ.

2) Всѣ книги и изданія поступаютъ въ читальню не иначе, какъ съ вѣдома наблюдающаго за читальнею. По поступленіи въ читальню, онѣ вносятся въ особый списокъ, съ обозначеніемъ въ ономъ полнаго заглавія книги, именно: ея названія, года и мѣста напечатанія, имени автора или издателя, каковой списокъ представляется наблюдающему за читальнею, и послѣдній, провѣривъ списокъ, скрѣпляетъ оный по листамъ, завѣряетъ особою подписью на послѣднемъ листѣ съ указаніемъ числа, мѣсяца и года подписи. По мѣрѣ приобрѣтенія для читальни новыхъ книгъ и изданій, таковыя вносятся дополнительно въ упомянутый списокъ съ разрѣшенія наблюдающаго и за его скрѣпою и подписью, согласно вышеуказанному.

Примѣчаніе: списокъ книгъ ведетъ особое лицо, назначенное для отвѣтственного завѣдыванія читальнею.

3) Наблюдающій за читальнею, по долгу своего званія обязанный воспитывать народъ въ духъ православной вѣры и христіанской нравственности, своими пастырскими увѣщаніями распола-

гаетъ населеніе къ чтенію такихъ книгъ и изданій, которыя своимъ религіозно-нравственнымъ, патріотическимъ и назидательнымъ содержаніемъ содѣйствуютъ религіозно-нравственному усовершенствованію его. Поэтому онъ заботится о возможно-большемъ расширеніи отдѣла книгъ такого характера.

4) Онъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто изъ мірскихъ людей, не имѣющій на то особаго полномочія отъ епархіальнаго начальства, не выступалъ предъ народною аудиторіей съ „словомъ учительнымъ“, ибо, по слову соборнаго постановленія, „не подобаеть мірянину предъ народомъ произносить слово или учить, и тако брати на себя учительское достоинство“. (64 пр. VI вс. соб.).

5) Наблюдающій слѣдитъ за тѣмъ, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія народныя, согласно 4-й заповѣди Божіей, носили характеръ исключительно религіозно-нравственный и сопровождались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій и религіозныхъ кантовъ (какъ это дѣлается въ Американскихъ обществахъ трезвости).

6) Наблюдающій за читальнею принимаетъ всѣ зависящія отъ него нравственныя мѣры къ тому, чтобы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а равно и наканунѣ оныхъ, въ народныхъ читальняхъ ни въ какомъ случаѣ не были устроены развлечения, имѣющія мірской характеръ. Если же вопреки настоянію наблюдающаго за народными читальнями по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ будутъ устраиваться такія развлечения и увеселенія, наблюдающій слагаетъ съ себя свое званіе и прекращаетъ свои отношенія къ читальнѣ, о чемъ доноситъ въ тоже время епархіальному начальству.

(Изъ Кишин. Еп. Вѣд.)

— *Обозрѣватели церковно-приходской жизни*, на основаніи содержанія Епархіальныхъ Вѣдомостей, отмѣчаютъ, какъ выдающееся явленіе въ настоящее время, это *отсутствие поученій приходскихъ пастырей*, особенно сельскихъ. Такое явленіе они объясняютъ не тѣмъ, что живая церковная проповѣдь ослабѣла, а тѣмъ, что отчасти просвѣтительная дѣятельность духовенства сельскаго устремлена теперь на другія стороны церковно-приходской жизни, отчасти и самая церковная проповѣдь приняла другія формы, напр. формы внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. Но нисколько не ослабляя этихъ причинъ, все таки большую часть

явленія приходится объяснять такими причинами, которыя не свидѣтельствуя о надлежащей ревности пастырей къ просвѣтительной дѣятельности. Такъ, Самарскій преосвященный на одномъ изъ благочинническихъ отчетовъ о состояніи церквей и причтовъ округа сдѣлалъ замѣчаніе, свидѣтельствующее прямо о неутѣшительномъ состояніи церковной проповѣди, какъ и вообще просвѣтительной дѣятельности духовенства. „Изъ представленныхъ чисель произнесенныхъ священниками поученій ясно видно, что одни произносятъ поученія не всегда, т. е. не во все воскресныя и праздничныя дни, что весьма требуется для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, жаждущаго слышать ученіе святой вѣры и благочестія. Мы насыщенные имъ (о, если бы это было такъ въ дѣйствительности, а не въ воображеніи!)—не понимаемъ этой духовной жажды, а народъ Божій томится ею. Мы же, стоя у кладенца божественныхъ истинъ, сами не усердно почерпаемъ изъ онаго для себя, и не хотимъ понть своихъ пасомыхъ; почему они и обращаются, для утоленія своей духовной жажды, къ кладенцамъ сокрушеннымъ разныхъ еретическихъ ученій, вмѣсто божественной истины; между тѣмъ, для того-то мы и поставлены на великое служеніе церковнаго пастырства, чтобы просвѣщать свѣтомъ Христова ученія сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Горе намъ за наше нерадѣніе въ церковномъ учительствѣ. Это, къ прискорбію, замѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ благочинническихъ округахъ. Надобно внушительно подтвердить всѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они проповѣдывали ученіе вѣры и благочестія во все воскресныя и праздничныя дни неопустительно; въ настоящее время, при изобиліи отличныхъ пособій и руководствъ, это не трудно исполнить, и желательно было бы, чтобы излагали народу истины вѣры и благочестія живымъ словомъ, а не ограничивались бы только прочитываніемъ печатныхъ поученій. Поученіе, произнесенное живымъ словомъ, просто, ясно и съ чувствомъ, производитъ неотразимое впечатлѣніе на слушателей, особенно на меньшую нашу братію во Христѣ,—на простой народъ, который, по своему развитію, способенъ къ воспріятію именно такихъ поученій, и чѣмъ они короче, тѣмъ лучше... лишь бы выражались съ сознаниемъ и чувствомъ въ спасительность возвѣщаемыхъ истинъ вѣры и благочестія. Безъ предварительной подготовки достигать этого

нельзя: непременно требуется, для произнесения, печатное поучение предварительно прочитывать — да и не одинъ разъ, вдумываться въ его содержаніе, проникаться чувствомъ и, только послѣ такихъ приемовъ приготовления съ молитвеннымъ призваніемъ благодатной помощи отъ Бога, да отверзетъ Онъ двери сердца слушающимъ — предлагать пастырское слово съ церковной кафедрой: тогда оно явится поистинѣ словомъ спасенія, по выраженію апостола, солю осоленнымъ, т. е. осѣненнымъ благодатию Божіей.

— *Замѣчательный храмъ.* — Въ Лѣснянскомъ монастырѣ, находящемся близъ г. Бѣлы Сѣдлецкой губ. для облегченія нѣсколькимъ тысячамъ приобщиться въ дни большихъ праздниковъ, игуменья соорудила весьма своеобразный храмъ. На высотѣ двухъ сажень построенъ алтарь, имѣющій 13 аршинъ ширины и 9 длины, опоясанный съ трехъ сторонъ галлереей. Стѣны ея покрыты сплошь окнами. Въ этой галлерей помѣщаются клиросы. Все зданіе увѣнчано красивымъ византійскимъ куполомъ. Противъ царскихъ дверей, въ галлерей устроена широкая дверь, къ которой ведутъ три лѣстницы — одна, средняя, широкая, и двѣ узкія, боковыя. На площадкѣ передъ церковью свободно можетъ помѣщаться тысячь около четырехъ народа; 23-го мая, въ день освященія церкви, вся площадь обратилась въ храмъ, имѣвшій сводомъ небо и стѣнами вѣковыя деревья, окаймляющія площадку. За литургією болѣе двухъ тысячъ народа, въ стройномъ порядкѣ, могли приобщиться св. Таинъ. Высоко умилительна была проповѣдь епископа Тихона; онъ произнесъ ее, стоя на верху лѣстницы, въ дверяхъ этого удивительнаго зданія. Многотысячная толпа внимала его проповѣди, и голосъ его звучно раздавался надъ этой толпой. Для огражденія молящихся отъ зноя и дождя, мать игуменія предполагаетъ устроить полотняный навѣсъ. Церковь эта, имѣющая въ нижнемъ этажѣ склепъ, очень полюбилась и духовенству, и народу. Пѣніе раздается съ открытой галлереей весьма громко, а диаконъ, стоящій на амвонѣ въ дверяхъ, всѣми виденъ и слышенъ. На праздникъ Троицы собралось въ нынѣшнемъ году болѣе десяти тысячъ богомольцевъ. (Н. В.).

Объявленія.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

В. Р. МАСЮТИНА

Принимаются заказы на всё церковныя работы, какъ-то: устройство новыхъ Иконостасовъ и перезолоту старыхъ, образа для иконостасовъ съ живописными и золочеными цированными и чеканными фонами, росписание церквей священно-исторической живописью и орнаментами, росписание фронтоновъ, позолоту главъ, крестовъ, окраску церквей и проч.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(ДВѢ СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, домъ № 83, собственный.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастыревъ*.

Дозволено пензурою. Екатеринославъ, 30-го Августа 1898 года. Цензоръ, кафедральный протоіерей *П. Добросотовъ*

Содержаніе: I. О домахъ трудолюбія. II. Уставъ попечительнаго общества о домѣ трудолюбія. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Высочайше утвержденное Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“.